

Социологический институт РАН
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
Международный фонд поддержки социогуманитарных исследований
и образовательных программ «Интерсоцис»
Международный центр изучения русской философии

**АКАДЕМИК А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ
В ПАМЯТИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА**

Санкт-Петербург
2019

УДК 167+303+316.2+930.1+930.2
ББК 60+63.2+87.3(2)

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. *А.Ю. Дворниченко*
(Санкт-Петербургский государственный университет)
д-р ист. наук, чл.-корр. РАН *А.В. Сиренов*
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)
д-р флос. наук, проф. *И.Д. Осипов*
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Редакционная коллегия:

В.В. Козловский, Р.Г. Браславский, К.Ю. Лаппо-Данилевский,
А.В. Малинов, Е.А. Ростовцев

Академик А.С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества / отв. ред. В.В. Козловский, А.В. Малинов. СПб.: Интэрсоцис, 2019. – 892 с.
ISBN 978-5-94348-074-4

В сборник вошли исследования и материалы, посвященные биографии и научному наследию академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919). Основная часть публикаций представляет доклады на Всероссийской междисциплинарной научной конференции «Академик А.С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества» (Санкт-Петербург, 3–5 октября 2019 г.).

Для всех интересующихся историей русской науки, философии, социологии, историографией.

*При поддержке Фонда
«История Отечества»*

*В оформлении использован портрет А.С. Лаппо-Данилевского
(художник В.С. Торбоков, 2019)*

© Интэрсоцис, 2019
© Авторы статей, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Скворцов Н. Г.</i> Приветственное слово	7
<i>Ащеулова Н. Н.</i> Научное наследие А. С. Лаппо-Данилевского в отечественной истории социальных наук	13
НАСЛЕДИЕ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ	
<i>Козловский В. В.</i> Историческая макросоциология А. С. Лаппо-Данилевского	22
<i>Скворцов Н. Г.</i> Академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский: к 100-летию со дня смерти	37
<i>Чернобаев А. А.</i> Академик А. С. Лаппо-Данилевский и архивная реформа 1918 года в новейших документальных публикациях и литературе	48
<i>Казаков Р.Б.</i> Издания «Методологии истории» А. С. Лаппо-Данилевского в XX–XXI в.	69
<i>Василенко В. В.</i> Идси А. С. Лаппо-Данилевского в интегральной концепции П. А. Сорокина	93
<i>Малинов А. В.</i> А. С. Лаппо-Данилевский в истории русской социологии: к столетию со дня смерти ученого	114
<i>Корзун В. П.</i> А. С. Лаппо-Данилевский: к вопросу о генезисе интеллектуальной истории	131
<i>Румянцева М. Ф.</i> Развитие теоретико-познавательной концепции А. С. Лаппо-Данилевского в научно-педагогической школе источниковедения	157
<i>Свешников А. В.</i> Образ А. С. Лаппо-Данилевского в творчестве Л. П. Карсавина	170
<i>Михайлова Е. Е.</i> А. С. Лаппо-Данилевский: социокультурное значение «живых» источников прошлого	179
<i>Долгова Е. А.</i> «Одна профессура по социологии»: всероссийский конкурс и институционализация новой кафедры в Петроградском университете, 1919–1922 гг.	192

Р. Б. Казаков

Высшая школа экономики (Москва)

ИЗДАНИЯ «МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ» А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО В XX–XXI ВВ.

Аннотация. А.С. Лаппо-Данилевский – крупнейший специалист в области методологии истории, истории науки, источниковедения, археографии, истории общественной мысли читал лекции по методологии истории студентам Санкт-Петербургского университета с 1906 г. Курс лекций «Методология истории» публиковался автором в виде литографированного издания, затем – в виде печатного труда в 1910–1913 гг. Несколько лет до своей смерти в 1919 г. он перерабатывал курс лекций в монографию. Но при жизни Лаппо-Данилевского монография не была издана. В статье анализируются издания «Методологии истории» на протяжении XX и первых двух десятилетий XXI в. Реконструируются обстоятельства, в которых готовились различные издания «Методологии истории». В статье вводятся в научный оборот и используются подготовительные материалы, черновые записи, листы корректур «Методологии истории», хранящиеся в фонде А.С. Лаппо-Данилевского в Архиве Академии наук. Это позволяет представить процесс создания «Методологии истории», переработки текста, а также целенаправленной переработки текста для издания 1923 г. В статье приводятся высказывания, устные воспоминания преподавателей кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института о судьбе ученика Лаппо-Данилевского профессора А.И. Андреева, а также о восприятии научного наследия Лаппо-Данилевского в 30-е – начале 50-х гг. XX в. Реконструируются обстоятельства изданий «Методологии истории» в конце XX – начале XXI в. Анализируется качество подготовки текста и возможность использования различных изданий «Методологии истории» в научных исследованиях. В статье анализируются научные работы некоторых исследователей – авторов важнейших трудов о Лаппо-Данилевском, его наследии, в частности – «Методологии истории»: Л.В. Черепнин, С.О. Шмидт, О.М. Медушевская.

Ключевые слова. А.С. Лаппо-Данилевский, «Методология истории», А.И. Андреев, Л.В. Черепнин, О.М. Медушевская, методология истории, источниковедение, история науки, источниковедение историкографии.

А.С. Лаппо-Данилевский не успел завершить переработку курса лекций «Методология истории» в монографию. Издание 1910–1913 гг. не было полным, и смерть застала автора над чтением и правкой корректур различных разделов монографии. Понадобилось практически сто лет, прежде чем исследователям стало доступно полное научное комментированное издание «Методологии истории»¹.

В статье анализируются имеющиеся в распоряжении специалистов издания «Методологии истории» разного качества и полноты, вышедшие после 1910–1913 гг. У каждого такого издания есть своя собственная уникальная биография и свой путь в культуре. Не всегда обстоятельства, сопутствовавшие публикации «Методологии истории» и ее бытованию в памяти научного сообщества, оказывались зафиксированными в письменных источниках. Иногда это устные воспоминания, беседы со студентами и учениками, отдельные фразы, даже жесты – все то, что составляет повседневную жизнь представителей научного сообщества. Я считал необходимым как можно детальнее зафиксировать контексты, в которых «Методология истории» и имя ее автора упоминались / не упоминались, а сам труд функционировал в очень не простых для него условиях.

Первые лекции общего курса по методологии истории были прочитаны в Санкт-Петербургском университете в 1906 г. и публиковались под несколько изменявшимися названиями, начиная с 1907 г. В 1907 г. это было «Пособие к лекциям по теоретической методологии истории...», в нем уже была заложена структура будущей «Методологии истории»: часть 1 – «Теория исторического знания», часть 2 – «Методы исторического изучения»².

В 1910–1913 гг. появилось хорошо известное издание «Методологии истории», набранное в типографии, а не в виде литографии-

¹ Материалы для биографии А.С. Лаппо-Данилевского. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 8; *Румянцева М.Ф.* Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский // Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1. С. 21; *Малинов А.В., Погодин С.Н.* Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб.: Искусство – СПб., 2001. 285 с.

² Библиография // Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: в 2 т. Т. 2. С. 615–616.

рованного курса лекций, как раньше. Важно обратить внимание на подзаголовок, данный автором: это также было «пособие к лекциям», которое затем Лаппо-Данилевский стал перерабатывать в монографию¹.

Творческая манера работы Лаппо-Данилевского была такова, что при подготовке лекций и других трудов в архиве автора оставалось огромное количество листов подготовительных материалов, выписок, списков литературы, вырезок из газет и пр. Это хорошо видно по описи фонда 113 в Архиве Академии наук (фонд А.С. Лаппо-Данилевского), где в делах подобного рода до 400–700 листов. Видимо, не все написанные фрагменты текста, сохранившиеся среди подготовительных материалов, вошли в издание 1910–1913 гг. Тщательному текстологическому анализу и сравнению подготовительные материалы, авторская переработка издания 1910–1913 гг., корректуры глав предполагавшегося нового издания, а также подготовительные материалы издания «Методологии истории» 1923 г. и само издание 1923 г. еще не подвергались. Эту сложную работу предстоит еще проделать, чтобы выяснить не только особенности творческой лаборатории автора, но и движение его мысли. К примеру, в подготовительных материалах к изданию 1923 г. есть значительный по объему фрагмент с анализом взглядов Ф.В. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля, видимо, вполне законченный автором². Поскольку это материалы первого выпуска, то взгляды Шеллинга и Гегеля рассматривались с точки зрения теории исторического знания. Хорошо видно, что в издании 1910–1913 гг. и 1909 г. (отдел второй части второй) и Шеллинг, и Гегель упоминаются

¹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории: пособие к лекциям, чит. студентам С.-Петербург. ун-та. СПб.: Студ. изд. ком. при Ист.-филол. фак-те. 1910–1913. Вып. 1, ч. 1: Теория исторического знания: пособие к лекциям, чит. студентам С.-Петербург. ун-та в 1909/10 уч. г.; Вып. 2, ч. 1: Теория исторического знания, ч. 2: Методы исторического изучения: пособие к лекциям, чит. студентам С.-Петербург. ун-та в 1910/11 уч. г.

² *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 113 (А.С. Лаппо-Данилевский). Оп. 1. Д. 254. Подготовительные материалы к 3-му изд. 1922–1923 гг. Л. 218–341.

редко, и им не посвящалось самостоятельного раздела¹. Но такой раздел отсутствует и в издании «Методологии истории» 1923 г.². Возможно предположить, что в данном случае мы имеем законченный фрагмент монографии, который так и не был опубликован. Имеются ли среди огромного объема подготовительных материалов иные законченные фрагменты труда, предстоит выяснить в будущем.

Обращу внимание на Введение в «Методологию истории» 1910 г. Анализ эволюции этого раздела в последующих вариантах наглядно демонстрирует пристрастие автора над текстом и особенности развития мысли. В издании 1910 г. Введение ко всему труду уже имеет сложную структуру и делится на три параграфа: 1. Понятие о методологии истории и ее значение; 2. Теория исторического знания и методы исторического изучения; 3. Краткий очерк развития методологии истории в прошлой и современной литературе. Именно 3-й параграф стал самым объемным. Далее введения, состоящие из двух-трех параграфов каждое, будут открывать вторую часть «Методы исторического изучения» и затем каждый ее отдел. Рукопись, подготовительные материалы и корректурные листы «Методологии истории» 1914–1915 гг. показывают, что Введение ко всему труду существенно изменилось. Оно значительно выросло в объеме, усложнилась его структура. В конце концов, у Введения появились разделы с параграфами и собственное введение³. В то же время при редактировании часть текста снималась, особенно это касалось фрагментов очень «лекционных» по стилю, рассчитанных на слушателей в аудитории. Здесь явно видно стремление автора уйти от жанра «пособия к лекциям» к монографическому исследованию.

В историографическом параграфе Введения к первому тому, среди разнообразной литературы, Лаппо-Данилевский подробно

¹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории: в 2 т. / авт. вступ. ст.: М.Ф. Румянцева, О.М. Медушевская; подгот. текста: Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева; авт. коммент.: Т.В. Гимон, М.Ф. Румянцева. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1–2.

² *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории / посмерт. изд. Пг.: Рос. гос. акад. тип., 1923. Вып. 1. 294 с.

³ *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 251–252. 1914–1915 гг.

проанализировал труды Э. Бернгейма, отметив много ценного в его работах, но и высказав серьезные критические соображения: «По методологии источниковедения Бернгейм сообщает много ценного. <...> Впрочем, Бернгейм слишком мало интересуется основаниями такого деления [источников на остатки культуры и предание. – *Р. К.*] <...> Нельзя не заметить, что и дальнейшая система его изложения вызывает некоторые сомнения»¹. В подготовительных материалах к изданию 1910 г. можно встретить и такую эмоциональную запись: «Когда можно будет, заново [подчеркнуто Лаппо-Данилевским. – *Р. К.*] напишу учебник (не ~ *Всһһеим`у*). Но когда?»².

Ученики Лаппо-Данилевского А.А. Дроздецкий, С.Н. Валк и А.И. Андреев, предворяя издание 1923 г., отметили, что выпускают третье издание труда. «Второе издание, к которому А.С. уже написал ниже печатаемое предисловие, погибло в типографии в 1918 г.»³. Предисловие издателей написано рукою А.И. Андреева⁴. Разделы «Методологии истории», которые автор успел переработать для монографии, печатались в «Журнале Министерства народного просвещения» (1917) и «Известиях Российской академии наук» (1918). Но работа над переработкой текста шла сразу же после выхода второй части труда в 1913 г. Многочисленные корректурные листы показывают несколько слоев (три-четыре, как минимум) правки. Гранки посылались автору из типографии. Иногда на листах встречались пометы редактора с просьбами поторопиться с присылкой листов⁵. Особенность работы автора в гранках: получив новый вариант гранок с внесенными исправлениями (Введение), Лаппо-Данилевский вновь начинал править уже читанный им текст – так возникал новый слой правки, который автор не успевал довести до конца. Результат – Введение практически выросло в самостоятельную книгу.

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: в 2 т. Т. 1. С. 127.

² Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 251. 1914–1915 гг. Л. 11.

³ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории / посмерт. изд. Вып. 1. С. 1.

⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 254. Подготовительные материалы к 3-му изд. 1922–1923 гг.

⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории // АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 252. 1914–1915 гг. Л. 127.

В издании 1923 г. место Введения занимало авторское Предисловие, текст которого кардинально отличается от текста Введения в издании 1910–1913 гг., хотя первая фраза Предисловия начиналась словами «Предлагаемое введение дает понятие о методологии истории...». Предисловие (введение) заново написано Лаппо-Данилевским, который отмечал, что некоторые параграфы Введения уже публиковались в «Известиях Российской академии наук», но собранные сведения «могут оказаться не лишними» для читателей «настоящего пособия»¹. Обращу внимание на жанровое самоопределение: автор и здесь рассматривает «Методологию истории» в качестве пособия, а не монографии. Но, возможно, это авторская оговорка.

В издании 1923 г. значительное место (более 70 страниц из 269 страниц текста) занимает раздел «Номотетическое построение исторического знания с точки зрения материализма», второй пункт которого «Развитие исторического материализма в новейшее время» был посвящен подробному анализу трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова и эмпириокритиков. Ничего подобного нельзя увидеть в издании 1910–1913 гг., где имена Маркса и Энгельса упомянуты всего несколько раз. Во второй половине 90-х гг. XX в., когда началась подготовка полного научного комментированного издания «Методологии истории», О.М. Медушевская вспоминала, что этот раздел был «сконструирован» А.И. Андреевым из рукописей Лаппо-Данилевского так, чтобы придать разделу самостоятельное значимое место. Без этого напечатать том в 1923 г. было невозможно. И действительно, во вступительной заметке отмечалось, что «при жизни А.С. были отпечатаны стр. 1–144 настоящей книги, остальное же осталось частью в виде переработанных корректур второго издания, частью в рукописи, еще не поступившей в набор. Лишь в самом конце этого вполне подготовленного к печати текста оказались вложенными пронумерованные листки, быть может, подлежавшие дальнейшей переработке в связи с контекстом – они помещены в прямых скобках (стр. 265–268)»².

Подготовительные материалы, черновики, корректурные листы издания 1923 г. показывают, что разделы об «историческом ма-

¹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории / посмерт. изд. Вып. 1. С. 3.

² Там же. С. 1.

териализме в новейшее время» были написаны Лаппо-Данилевским, но не окончательно подготовлены им к публикации (можно предположить, что к публикации их подготовил А.И. Андреев). Они содержали сделанные рукой Лаппо-Данилевского существенные исправления, вставки, вычеркнутые фрагменты. Третья корректура текста (в издании – с. 241–269) не содержит вставок, вписанного текста и вообще – руки Лаппо-Данилевского. Правка только корректурная и не рукой Лаппо-Данилевского¹.

На с. 241–269 и был напечатан текст с анализом трудов Маркса и Энгельса, а также «непронумерованные листки», текст которых в издании был заключен в квадратные скобки. Именно на этих листках анализируются сочинения эмпириокритиков, Е.Н. Щелкина, Р.Ю. Виппера, а в подстрочных примечаниях упоминается труд, в котором некий В. Ильин подверг критике взгляды А.А. Богданова. «Критические и полемические заметки г. В. Ильина против эмпириокритицизма...» – это, безусловно, книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» (1909). Она была упомянута в примечании на странице 263 с показательными цитатами: цель книги В. Ильина «состоит в том, чтобы показать “реакционность эмпириокритицизма Авенариуса и Маха” и “правильность материализма Маркса и Энгельса”». Ильин настаивает на “первоначальном идеализме Маха и Авенариуса” <...>»². Возможно, «марксистские» страницы «Методологии истории» Лаппо-Данилевского, творчески и целенаправленно отредактированные А.И. Андреевым, и позволили состояться изданию 1923 г. Выскажу осторожное предположение о том, что примечания с цитатами из книги «г. В. Ильина против эмпириокритицизма», которые значительно отличаются структурно и содержательно от других подстрочных примечаний издания 1923 г., как раз и были «сконструированы» А.И. Андреевым. Пока неясно, могут ли быть выявлены новые данные о подготовке издания «Методологии истории» в 1923 г. в архивном фонде А.И. Андреева в текстах его выступлений об учителе³.

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 255. Подгот. мат-лы к 3-му изд. 1922–1923 гг. Л. 32–377.

² Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории / посмерт. изд. Вып. 1. С. 263–265.

³ АРАН. Ф. 934 (А.И. Андреев). Оп. 1. Д. 345–346. 1919–1920 гг.

В многочисленных текстах лекций по русской историографии, подготовительных материалах и выписках за разные годы можно найти схему русской историографии, которую набросал Лаппо-Данилевский. В ней, наряду с «ученым направлением», выделено «философское направление» в историографии, к которому отнесены «марксизм и идеализм». А «исторический материализм и сходные с ним направления» включает в себя: «а) Марксизм»..., в) Эмпириокритицизм. Марксизм представляют „Маркс, Плеханов и К^о“, Рожков, Покровский и К^о“. Эмпириокритики – Лесевич и Виппер»¹. Это, видимо, вполне привычный для Лаппо-Данилевского ряд имен в марксизме, которому определено его место в структуре историографии. И эти имена лишь отчасти совпадают с рядом имен при характеристике марксизма в «Методологии истории» в издании 1923 г. Во всяком случае, в лекциях по русской историографии среди марксистов не встречается «г. В. Ильин».

Издание 1923 г. в течение долгих десятилетий не имело продолжения. Пытаться издавать что-то из Лаппо-Данилевского оказалось невозможным. Любопытно, что в том же 1923 г. канцелярия Факультета общественных наук Московского университета запрашивала профессора кафедры философии Г.О. Гордона «о предполагаемых днях и часах Ваших лекций по курсу “Методология истории”, читаемому Вами в весеннем триместре 1923 г.» (письмо на бланке факультета, отпечатанное на машинке, датировано 13 января 1923 г.)². В 1923 г. неокантианец Г.О. Гордон еще мог читать подобный курс в главном университете Советской страны, опубликовать что-либо по курсу уже было невозможно. Он мог печатать брошюры о коммунистическом воспитании (1929), составлять сборники статей «Обществоведение» (1924, 1925, 1926), «Жизнь общества в эпоху новейшей мировой торговли, капиталистической промышленности и развития социализма» (1924, 1926), «Капитализм и социализм» (1925), издавать и переиздавать «Историю классовую борьбу на Западе» (1928, 1929, 1930, 1931) для поступающих в вузы, но возможности издавать сочинения по методологии истории более не было.

¹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Русская историография XVII–XIX вв. Курс лекций. План, вводная лекция, заметки, выписки // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 215. 1892–1918 гг. Л. 34, 340.

² Я признателен А.А. Исэрову за фотографию данного письма.

В годы Великой Отечественной войны А.И. Андреев, ученик и последователь Лаппо-Данилевского, был эвакуирован из блокадного Ленинграда и с 1942 г. стал преподавать на кафедре вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института в Москве. В 1943 г. после смерти основателя кафедры А.Н. Сперанского он стал заведовать кафедрой. О.М. Медушевская, ученица А.И. Андреева, была убеждена и говорила об этом, вспоминая о студенческих годах А.И. Андреева, что А.С. Лаппо-Данилевский помогал материально очень нуждавшемуся студенту Андрееву. С именем А.И. Андреева, заведующего кафедрой в 1943–1949 гг., связаны важнейшие страницы истории кафедры, становления вспомогательных исторических дисциплин, источниковедения и археографии как дисциплин преподавания. Весь этот комплекс исторических дисциплин входит в сферу профессиональных исследовательских интересов Лаппо-Данилевского.

В автобиографии А.И. Андреева, написанной им 25 февраля 1945 г., имя Лаппо-Данилевского упоминалось неоднократно и едва ли не подчеркнуто: «В университете я занимался главным образом у академика А.С. Лаппо-Данилевского и А.Е. Преснякова, которых считаю своими учителями по русской истории и вспомогательным историческим наукам; эти науки я избрал довольно рано в качестве специальных предметов изучения», «Еще студентом в 1911 г. я начал работать в Постоянной Исторической комиссии Академии наук, куда был приглашен А.С. Лаппо-Данилевским после двух лет работы в его университетских семинариях...», «...я начал работать в семинарии А.С. Лаппо-Данилевского <...>, я с большим интересом и увлечением работал до самой смерти А.С. Лаппо-Данилевского (7 февраля 1919 г.)», «многолетний семинарий А.С. Лаппо-Данилевского по составлению каталога частных актов Московского государства...»¹.

Студенты Историко-архивного института слышали имя Лаппо-Данилевского в сопровождении ярких характеристик не только в курсе источниковедения. Сохранилась стенограмма неопубликованного курса лекций профессора и первого заведующего кафедрой вспомогательных исторических дисциплин А.Н. Сперанского «Па-

¹ Простоволосова Л.И., Станиславский А.И. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин: учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1990. С. 45, 46.

палеография», читанных с 5 сентября 1937 г. по 5 января 1938 г. Курс делился на две части: собственно палеографическую, длившуюся весь сентябрь, и лекции по дипломатике, насыщенные палеографическим материалом и сведениями по истории учреждений, которые длились по январь.

Лекции А.Н. Сперанского, посвященные русской дипломатике в составе курса палеографии, представляют особый интерес. Нужно было обладать немалой смелостью, чтобы в 1937 г. подробно публично рассуждать о достоинствах школы Лаппо-Данилевского, а Сперанский делал это на протяжении всего курса. Уже начало курса заявляло о научных приоритетах. 4 сентября 1937 г. Сперанский говорил¹: «...В конце XIX века у нас зарождается в этой дисциплине [дипломатике. – *Р. К.*] новая школа, очень значительная и серьезная, школа Лаппо-Данилевского». А.Н. Сперанский подробно говорил о деятельности Н.П. Лихачева и о его судьбе, включая арест и ссылку. И далее: «Но рядом с Лихачевым появилась новая школа Лаппо-Данилевского, на ней приходится остановиться более подробно. <...> По своим методологическим приемам и историко-философским воззрениям Лаппо-Данилевский принадлежал к той школе профессоров, которая шла вслед за неокантианством. Изучая исторические явления, эти ученые видели в них явления идейного порядка, пытались всякий исторический факт поставить в связь с общей культурой, рассматривая его как деятельность человеческого сознания. И с этой точки зрения изучение всех исторических явлений и является характерной чертой Лаппо-Данилевского. <...> И когда Лаппо-Данилевский подходит к изучению актов, он рассматривает их как явления природы. Он не знает классовой природы культуры. Культура у него нечто общее для всего народа, и над всем этим возвышается государственная власть. Этот плюрализм Лаппо-Данилевского при рассмотрении явлений сказывался в его дипломатике, и к дипломатике он подошел не случайно. Изучение социально-экономических явлений заставило его искать тех путей, которые могли ему обеспечить изучение массовых фактов, введение цифр в изучение, введение статистического метода. <...> Здесь и сказались те же недостатки общей методологии Лаппо-Данилевского, на которые я указывал. Он рассматривает акт как явление

¹ Сперанский А.Н. Палеография. Лекции, читанные с 5 сентября 1937 г. по 5 января 1938 г. // Коллекция автора статьи.

культуры, и для него – это акт прежде всего правосознания общества, взятого в целом; т. е. классовый характер понимания отдельного юридического акта, правосознания отдельных людей для него исчезает. <...> Но у Лаппо-Данилевского очень много ценного в его методе анализа частного документа. Буржуазная историография дает нам нередко образцы чрезвычайно тщательного описания факта. И эта тщательность описания факта наблюдается в работах Лаппо-Данилевского и в работах его учеников»¹.

Начав работать в Историко-архивном институте в 1942 г., А.И. Андреев начал читать лекционный курс «Источниковедение» вместе с Л.В. Черепниным и во время кафедральных дискуссий настаивал на том, что в курсе нельзя ограничиваться видовым обзором источников, как это было заложено еще в источниковедческом курсе В.О. Ключевского. Читать источниковедение нужно так, как это делал Лаппо-Данилевский, считал А.И. Андреев и публично заявлял о своей верности учителю. Он имел в виду серьезный теоретический раздел в курсе примерно в том ключе, в каком это было в лекциях по методологии истории Лаппо-Данилевского в Санкт-Петербургском университете, где отдел «Методология источниковедения» входил во вторую часть лекционного курса «Методы исторического изучения». «В курсе источниковедения А.И. Андреев стремился отойти от видового обзора источников, уделяя главное внимание методам работы с ними». Л.Н. Простоволосова и А.Л. Станиславский указывают, что своей аспирантке Н.Ф. Демидовой А.И. Андреев предложил изучить первый том «Методологии истории» к кандидатскому экзамену. А труд своего учителя он широко использовал в лекциях по теоретическому источниковедению для аспирантов².

Однако в годы работы в Историко-архивном институте верность принципам учителя неоднократно ставилась в вину

¹ Казаков Р.Б. Из научного наследия Кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ 30-х гг. XX в. // Сообщество историков высшей школы России: науч. практика и образоват. миссия: материалы Всерос. науч. конф. М.: ИВИ, 2009. С. 160–163; Ананьев В.Г. Александр Николаевич Сперанский: материалы к научной биографии // Вестник РГГУ. 2011. № 12. С. 49–57.

² Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. С. 17, 18–19.

А.И. Андрееву. Так, ему не удалось провести в 1946 г. торжественное заседание в институте, приуроченное к 25-летию со дня смерти А.С. Лаппо-Данилевского, уже назначенное заседание было отменено в последний момент¹. В июле 1944 г. на заседании бюро райкома ВКП(б) обсуждалась работа Историко-архивного института, при чем отмечался низкий идейно-теоретический уровень лекций А.И. Андреева. Причина «низкого» уровня была понятной: Е.И. Каменцева писала на фронт своему учителю Н.В. Устюгову в 1944 г., что из-за использования в лекциях трудов Лаппо-Данилевского А.И. Андреев «мученически терпит всякие неприятности». В октябре 1948 г. на заседании Ученого совета института при обсуждении итогов сессии ВАСХНИЛ директор Историко-архивного института Н.А. Елистратов указывал на «грубые политические ошибки» А.И. Андреева, который «проводил чуждое нам идеалистическое мировоззрение, проявил низкопоклонство перед буржуазной наукой, в своей научной и преподавательской работе показал себя последователем реакционного буржуазного учения Лаппо-Данилевского». В учебной программе А.И. Андреева докладчик нашел влияние «Методологии истории» Лаппо-Данилевского. А.И. Андреев выступал на заседании, признавал свои ошибки, заявил, что постарается их исправить, подчеркнув при этом свою приверженность Лаппо-Данилевскому так: «все-таки он был моим учителем»².

По воспоминаниям профессора кафедры С.О. Шмидта, А.И. Андреев с женой занимали в здании института (Синодальной типографии) на улице 25 Октября (Никольской) профессорскую квартиру – две крошечные комнаты на втором этаже. И утром можно было наблюдать обычную картину: профессор идет по коридору в лекционную аудиторию, а навстречу бегут студенты из умывальной комнаты с полотенцами в руках. Во второй комнате стоял большой киот с иконами и лампадой, потому что жена А.И. Анд-

¹ Простоволосова Л.Н. О несостоявшемся заседании памяти А.С. Лаппо-Данилевского в Историко-архивном институте (1944 г.) // Археографический ежегодник за 1994 г. М.: Наука. 1996. С. 276–280; Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. С. 92–104.

² Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. С. 22, 24, 30, 31.

ресса была глубоко вскрующим человеком. И С.О. Шмидт, и профессор Е.И. Каменцева рассказывали, что А.И. Андреев внешне был человеком весьма сдержанным в проявлении чувств, если не сказать – суровым. Видимо, иным он был с людьми, близко знакомыми. В институте в те годы работали два ведущих специалиста в области архивного дела профессора И.Л. Маяковский и В.В. Максакон, отношения между которыми были очень сложными, даже напряженными. А отношения между А.И. Андреевым и И.Л. Маяковским были совсем иными – более доверительными. О.М. Медушевская вспоминала, что, может быть, на это влияла их общая память о Лаппо-Данилевском. Студент И.Л. Маяковский слушал лекции по русской истории у профессора Лаппо-Данилевского в Историко-филологическом институте в Санкт-Петербурге. Один из экземпляров курса лекций, в подготовке которого к литографированию участвовал И.Л. Маяковский, на первом форзацном листе содержит владельческую запись: «Ильи Маяковского. 1902 г. 5 августа». Подпись лектора сопровождала расшифрованные и перепечатанные на машинке лекции, удостоверяя, что они авторизованы. Впрочем, на полях иногда встречались вставки рукою Лаппо-Данилевского¹. Вполне откровенны письма О.М. Медушевской А.И. Андрееву. В них обсуждались сложные вопросы подготовки ее кандидатской диссертации и защиты².

В 1949 г. А.И. Андреев вынужден был оставить заведование кафедрой и Историко-архивный институт и вернуться в Ленинград. Заведующим кафедрой вспомогательных исторических дисциплин до 1952 г. стал доцент В.И. Самойлов. Доцент-майор, как он любил себя называть. Он стал читать курс лекций «Источниковедение». Студент, а ныне чл.-корр. РАН С.М. Каштанов запомнил фразу В.И. Самойлова: «Лаппо-Данилевский – цепной пес империализма».

В 1949 г. вышла одна из самых «черных» статей в истории советской историографии: Л.В. Черепнин, преподававший на кафедре вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного

¹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Русская история. Лекции, читанные студентам I курса имп. Историко-филологического института, 1899–1900 г. СПб.: Литограф. Богданова, 1900. С. 3, 33, 481.

² *Ананьев В.Г.* Письма О.М. Медушевской А.И. Андрееву (по материалам Петербургского филиала Архива Российской академии наук) // Вестник РГГУ. 2012. № 21 (101), С. 11–23.

института, опубликовал, а точнее сказать, вынужден был опубликовать заказанную ему статью «А.С. Лаппо-Данилевский – буржуазный историк и источниковед»¹. О.М. Медушевская вспоминала, что Л.В. Черепнин, уже отбывший свою ссылку, но прекрасно помнивший о ней, до последнего отказывался писать такую статью. Еще в мае 1944 г. Л.В. Черепнину предложили сделать доклад «Диалектический метод в источниковедении» с критикой Лаппо-Данилевского и А.И. Андреева. Он отказался². Но все же избежать написания статьи не удалось.

Статья полна постоянно повторяющихся заклинаний о неправильности пути, по которому шли буржуазные историки, об идеалистических методологических предпосылках у автора и пр., что было неизбежно. Но, как заметила О.М. Медушевская, Л.В. Черепнин сумел в своем зубодробительном тексте дать читателю представление о взглядах Лаппо-Данилевского, основных трудах и, конечно же, «Методологии истории», которую на волне идеологической борьбы с низкопоклонством и космополитизмом заказывать в библиотеке и читать было не совсем безопасно.

В историографии укрепилось мнение, что гораздо позднее, в 1970-е гг. Л.В. Черепнин постарался отказаться от резких характеристик 1949 г. и высказал вполне уважительные оценки методологических поисков Лаппо-Данилевского, что разительно отличалось от написанного в статье 1949 г. Л.В. Черепнин писал: «Новые методологические задачи [поставленные марксистско-ленинской методологией, внедрившейся в советское источниковедение. – *Р. К.*] не могли быть решены старыми методическими приемами. Отсюда критика Лаппо-Данилевского [Л.В. Черепнин ссылается на свою статью 1949 г. – *Р. К.*]. Ее недостатком является односторонне негативный характер. Это объясняется двумя моментами. Во-первых, основной задачей тогда было размежевание методологических позиций. Во-вторых, наложили отпечаток на характер критики и общее направление, в котором иногда происходили научные дискуссии, и формы, которые они принимали»³.

¹ Черепнин Л.В. А.С. Лаппо-Данилевский – буржуазный историк и источниковед // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 30–51.

² Простоволосова Л.И., Станиславский А.И. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. С. 24.

³ Черепнин Л.В. К вопросу о методологии и методике источникове-

Но стоит обратить внимание на то, что говорил Л.В. Черепнин 27 апреля 1966 г. на одной из «Историографических сред», которые проводил Научный совет АН СССР под руководством М.В. Нечкиной по проблеме «История исторической науки». Доклад Л.В. Черепнина «Основные этапы развития исторической науки. 1936–1965 гг.» обсуждался в качестве одной из основных глав будущего пятого тома «Очерков истории исторической науки в СССР» (том выйдет только в 1985 г.). Стенограмма доклада, процитированная в монографии Л.А. Сидоровой, значительно отличается, как показывает автор, от текста «Очерков».

Черепнин говорил о влиянии «Краткого курса истории ВКП(б)» на дискуссии в исторической науке, когда «творческие споры подменялись иногда толкованием отдельных, часто вырванных из контекста мест этого произведения, творческий марксизм – марксизмом догматическим», массовых репрессиях ученых, в период которых «многие известные деятели исторической науки и талантливые начинающие исследователи погибли или на многие годы были вырваны из жизни». Период идеологической борьбы с космополитизмом, когда появилась его статья, он охарактеризовал словами: борьба «повернутая извне внутрь, в среду советских теоретиков-марксистов, <...> привела к ряду серьезных извращений». Многочисленные обсуждения 1947–1949 гг. в среде историков «превращались в собрания, где не было истинных споров, столкновения мнений, а одни обвиняли других. Бывало и так, что обвинители через некоторое время сами становились обвиняемыми, и их также не убеждали, не разъясняли им характера их заблуждений, а просто предъявляли счет в “ошибках”, в “антимарксистских антинаучных извращениях”», «Книги ошельмованных ученых переставали печатать, их самих незаконно отстраняли от преподавательской деятельности, лишали работы»¹. Складывается впечатление, что, не называя имен, Л.В. Черепнин рассказывал свою биографию, пытаясь в допустимых в то время формулировках объяс-

дения и вспомогательных исторических дисциплин // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. М.: Наука. 1973. Вып. 1. С. 32–63.

¹ Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке: советская историография первого послесталинского десятилетия. М.: Памятники ист. мысли, 1997. С. 203, 208, 209. Ср.: Очерки истории исторической науки в СССР. М.: Наука, 1985. Т. 5.

нить исторический контекст, в котором появилась его статья о Лаппо-Данилевском.

Новым этапом в восприятии трудов Лаппо-Данилевского и в первую очередь «Методологии истории» станет вторая половина 60-х гг. XX в. Это связано со статьей О.М. Медушевской «Теоретико-методологические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография» в 25 томе Трудов Историко-архивного института «Вопросы методологии исторической науки» (1967) и сборником статей «Источниковедение: теоретические и методические проблемы» (1969), где также есть ее статья «Теоретические проблемы источниковедения в советской историографии 20-х – начала 30-х годов». В последней анализировались представления об источнике как историческом явлении в связи с условиями, его породившими, т. е. в русле концепции Лаппо-Данилевского. Хотя собственно о его концепции там еще почти не говорилось¹.

И обстоятельства появления статьи Ольги Михайловны, и обстоятельства выхода самого тома были не совсем обычны. 25-й том трудов МГИАИ отличается от предыдущих томов этого издания. Он гораздо меньше по объему, там иное полиграфическое оформление. Однако в глаза сразу же бросается и другое: титульный лист тома набран другим шрифтом, не тем, которым отпечатан весь том. Это было связано с тем, что в отпечатанном тираже в 500 экземпляров титульный лист пришлось заменить, вклеив новый вместо прежнего. На обороте нового титульного листа вопреки уже установившейся практике того времени отсутствует имя ответственного редактора тома. О.М. Медушевская вспоминала, что в последний момент ответственный редактор тома, а им должен был быть Д.И. Надточев, тогда заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Историко-архивного института, испугался и снял свою фамилию с оборота титульного листа. Причина – уж очень выходящие за рамки «марксистско-ленинской концепции» идеи публикуемых статей, оценки и характеристики, в особенности, оценки зарубеж-

¹ Медушевская О.М. 1) Теоретико-методологические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография // Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та. М., 1967. Т. 25. С. 99–117; 2) Теоретические проблемы источниковедения в советской историографии 20-х – начала 30-х годов // Источниковедение: теор. и метод. проблемы: сб. ст. М.: Наука, 1969. С. 171–194.

ной историографии, которые давались в статье Ольги Михайловны (в статье, в частности, анализировались опыты французских историков по построению единой теории изучения источников). На обороте заново отпечатанного титульного листа 25-го тома были указаны имена членов редколлегии, а ответственного редактора не было вовсе (отмечу, что из четверых членов редколлегии двое – Е.А. Луцкий и О.М. Медушевская представляли кафедру вспомогательных исторических дисциплин института)¹.

Этапный для развития источниковедения сборник «Источниковедение: теоретические и методические проблемы» выйдет двумя годами позднее. В открывавшей его статье С.О. Шмидта «Современные проблемы источниковедения» говорилось о трудах различных ученых, «особенно А.С. Лаппо-Данилевского», в которых определялись задачи источниковедения как особой научной дисциплины, отмечались «интересные замечания А.С. Лаппо-Данилевского», интерпретировалось его определение исторического источника, отмечалось, что «русская дипломатика частного акта создавалась лишь в ходе работы по изданию грамот Коллегии экономии, которой руководил А.С. Лаппо-Данилевский»². Наконец, пусть и весьма специфически, интерпретировался предшествующий опыт советской исторической науки применительно к изучению наследия Лаппо-Данилевского: «Между тем усвоению некоторых сторон историографического наследия препятствовало то, что в оценке научного творчества ученых на методике их исследовательской работы иногда механически распространяли представления об их мировоззрении. <...> Все это, к сожалению, привело к тому, что

¹ Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф. 1) О.М. Медушевская и формирование российской школы теоретического источниковедения // *Российская история*. 2009. № 1. С. 144; 2) Научное наследие Ольги Михайловны Медушевской // *Медушевская О.М. Теория исторического познания: избр. произведения*. СПб.: Университетская книга, 2010. С. 540–542; Высокова В.В. Отечественное источниковедение: О.М. Медушевская и ее учителя // *Россия и мир: панорама исторического развития: сб. ст.* Екатеринбург: Волот, 2008. С. 410–419.

² Шмидт С.О. *Современные проблемы источниковедения* // Шмидт С.О. *Путь историка: избр. тр. по источниковедению и историографии*. М.: РГГУ, 1997. С. 24, 31, 36, 38. Оpubл. впервые: *Источниковедение: теор. и метод. проблемы: сб. ст.* С. 7–58.

оценки ущербного мировоззрения переносились (при подходе к творчеству Лаппо-Данилевского, Шахматова, Преснякова, Присслкова) непосредственно на методiku, а в отдельных случаях на методiku пытались перенести даже политические характеристики <...> Подобные вульгарно-социологические искривления <...> вели к недопониманию и к недооценке роли выдающихся отечественных ученых в развитии отечественного и мирового источниковедения. Ясно, что необходимо снова вернуться к этим вопросам и дать более объективную характеристику научного творчества наших выдающихся ученых...»¹.

Конец 1960-х и последующие годы явно демонстрировали переоценку творчества Лаппо-Данилевского, «Методология истории» упоминалась, цитировалась и даже детально анализировалась. Например, в монографии Л.Н. Хмылева 4-я глава «Проблемы теоретического источниковедения в русской буржуазной историографии начала XX в.» была целиком посвящена разбору «Методологии истории» с характеристиками «крупнейшего представителя исторической школы в Петербургском университете», которому принадлежало «ведущее место» в разработке проблем теоретического источниковедения². Но и в эти десятилетия не ставилась задача подготовки нового издания «Методологии истории», выявления, публикации и изучения научного наследия Лаппо-Данилевского. Исключением стала книга «История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв.» (1990).

Благодаря трудам О.М. Медушевской, в середине 90-х гг. XX в. стало возможным взяться за подготовку нового полного и комментированного издания «Методологии истории». Впервые предполагалось опубликовать полностью обе части труда по тексту издания 1910–1913 гг., включив во вторую часть второй отдел «Методология исторического построения» по литографированному изданию 1909 г., не переиздававшемуся автором. В новом издании предполагался перевод цитат с древних и иностранных языков,

¹ Там же. С. 54, 55.

² Хмылев Л.Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – начала XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. С. 140. См также: Рамазанов С.П. Русская буржуазная историография и неокантианская теория ценностей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1981. 19 с.

комментарии, сопроводительные статьи и указатели. Работа началась и о ней стало известно в сообществе историков. И когда еще даже не шла речь о самом издательском процессе и редактировании рукописи, один из лучших редакторов научной литературы по истории С.А. Левина твердо сказала, что издательским редактором будет только она. К сожалению, организация издательского процесса в Издательском центре РГГУ оказалась поставлена таким образом, что при освоенных средствах издательского гранта не был сделан даже набор текста. На этом работы в Издательском центре остановились и были брошены на долгие годы.

В 2006 г. в серии «Университетская библиотека Александра Погорельского» «Методология истории» А.С. Лаппо-Данилевского была пересказана по тексту издания 1910–1913 гг. Тираж прекрасно полиграфически выполненного тома был немалым – 1100 экз. К сожалению, остались неизвестными те, кто подготовил текст к печати. Но самое важное то, что изданный текст был искажен и искажения носили принципиальный характер. Для концепции Лаппо-Данилевского принципиальное значение имеет оппозиция «номотетического» и «идиографического» построения исторического знания, о чем подробно говорится в 1-м томе труда. Нет нужды пояснять специалистам, что термин «идиографический» происходит от древнегреческого ἰδιος – иной, другой, своеобразный, а вовсе не от ἰδέα – идея, мысль. Именно в этом смысле оппозиции с «номотетическим» подходом, направленным на выявление общих закономерностей. Но в издании 2006 г. по всему тексту все «идиографическое» превратилось в «идеографическое». И лишь в одном случае на странице в тексте мы дважды найдем «идеографическая точка зрения», а в подстрочном примечании сиротливое и единственное «идиографический»¹.

Неизвестные издатели небрежно отнеслись к авторскому стилю Лаппо-Данилевского. Так, характерная для автора форма «построить», «построит», «построимый» несет важные оттенки смысла. В издании 2006 г., например, – «строит систематическое понятие о нем» вместо оригинального «построит систематическое

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М.: Территория будущего, 2006. С. 55.

понятие о нем»¹. Особенности авторского стиля максимально бережно сохранялись в издании «Методологии истории» 2010 г.

Издание «Методологии истории» в том виде, в каком задумывалось в середине 90-х гг. XX в., вышло в 2010 г. в двух томах в грандиозной 100-томной серии «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века». Тираж в 1000 экз. по условиям издания всей серии поступал в библиотеки. То, что труд Лаппо-Данилевского занимает свое место в масштабном собрании отечественной общественной мысли по праву, не подлежит сомнению. И наконец – это то издание, которым может пользоваться специалист.

Весьма специфическим является опыт издания «Методологии истории» в 2013 г. Два издательства «Академический Проект» и «Деловая книга» без согласия издательства «РОССПЭН» и составителей несанкционированно воспроизвели издание 2010 г. в одном томе в серии «Технологии истории». Для того, чтобы максимально сократить издательские расходы, оба тома были объединены под одним переплетом, при этом комментарии так и остались напечатаны после каждого из томов, как и было в оригинальном издании. Видимо, максимум, что могли сделать издатели, – это составить довольно топорную аннотацию, где говорилось об обосновании автором требования «фактически» реконструкции эпохи, «которую следует проводить по определенной методике»². И в этом издании мы найдем безграмотное «идеографический».

Новейшее издание «Методологии истории» воспроизводит текст 1910–1913 гг., подчеркивая в аннотации, что «знание методологии дает историку навыки систематической проверки исторических фактов». Увы, и здесь читатель найдет категорически неприемлемое «идеографический» и не найдет сведений о тех, кто подготовил данное издание³.

Таким образом, издания «Методологии истории» 2006, 2013 и 2019 гг. не пригодны для использования и цитирования исследовате-

¹ Там же. С. 33; *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории: в 2 т. Т. 1. С. 113.

² *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2013. С. 602.

³ *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории: 2 т. М.: Юрайт, 2019. Т. 1–2.

лями, невозможно использовать их и в качестве учебной литературы.

Следует упомянуть и о том, что текст «Методологии истории», а также книжные ее издания в различных форматах доступны в интернет ресурсах. Однако выявление и отбор для изучения / использования / цитирования качественного издания, представленного в интернет среде, – особая задача.

К 2019 г., году 100-летия со дня смерти Лаппо-Данилевского, исследователь имеет в своем распоряжении полное научное издание «Методологии истории» (2010). Впереди – долгая и кропотливая работа по изучению и введению в научный оборот подготовительных материалов и фрагментов «Методологии истории», которые остаются неопубликованными. За этим могло бы последовать издание его трудов по методологии и истории науки, а также историографических курсов, имеющих самостоятельное значение и интерес для истории исторической науки.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьев В.Г. Александр Николаевич Сперанский: материалы к научной биографии // Вестник РГГУ. 2011. № 12 (74). С. 49–57.

Ананьев В.Г. Письма О.М. Медушевской А.И. Андрееву (по материалам Петербургского филиала Архива Российской академии наук) // Вестник РГГУ. 2012. № 21 (101). С. 11–23.

Архив Российской академии наук. Ф. 934 (А.И. Андреев). Оп. 1. Д. 345–346. 1919–1920 гг.

Библиография // Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: в 2 т. М.: РОССПЭН. 2010. Т. 2. С. 615–616.

Высокова В.В. Отечественное источниковедение: О.М. Медушевская и ее учителя // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. ст. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 410–419.

Казаков Р.Б. Из научного наследия Кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ 30-х гг. XX в. // Сообщество историков высшей школы России: науч. практика и образоват. миссия: материалы Всерос. науч. конф. М.: ИВИ, 2009. С. 160–163.

Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф. О.М. Медушевская и формирование российской школы теоретического источниковедения // Российская история. 2009. № 1. С. 141–150.

Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф. Научное наследие Ольги Михайловны Медушевской // Медушевская О.М. Теория исторического познания: избр. произведения. СПб.: Университетская книга, 2010. С. 534–564.

Лаппо-Данилевский А.С. История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1990. 292 с.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: пособие к лекциям. чит. студентам С.-Петерб. ун-та. СПб.: Студ. изд. ком. при Ист.-филол. фак-те. 1910–1913. Вып. 1. ч. 1: Теория исторического знания: пособие к лекциям. чит. студентам С.-Петерб. ун-та в 1909/10 учеб. г.; Вып. 2. ч. 1: Теория исторического знания, ч. 2: Методы исторического изучения: пособие к лекциям. чит. студентам С.-Петерб. ун-та в 1910/11 учеб. г.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 113 (А.С. Лаппо-Данилевский). Оп. 1. Д. 251–252. 1914–1915 гг.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 254. Подготовительные мат-лы к 3-му изд. 1922–1923 гг.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 255. Подгот. мат-лы к 3-му изд. 1922–1923 гг.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории / посмерт. изд. Пг.: Рос. гос. акад. тип., 1923. Вып. 1, 294 с.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М.: Территория будущего, 2006. 622 с.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: в 2 т. / авт. вступ. ст.: М.Ф. Румянцева, О.М. Медушевская; подгот. текста: Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева; авт. коммент.: Т.В. Гимон, М.Ф. Румянцева. М.: РОССПЭН, 2010. 2 т. (Б-ка отчет. обществ. мысли с древнейших времен до нач. XX в.).

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М.: Академический проект: Екатеринбург: Деловая книга, 2013. 602 с.

Лаппо-Данилевский А.С. Русская историография XVII–XIX вв. Курс лекций. План, вводная лекция, заметки, выписки // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 215. 1892–1918 гг.

Лаппо-Данилевский А.С. Русская история / лекции, читанные студентам I курса имп. Историко-филологического института. 1899–1900 г. СПб.: Литограф. Богданова, 1900. 487 с. (Изд.: И. Маяковский, В. Федорович).

Малинов А.В., Погодиц С.И. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб.: Искусство–СПб, 2001. 285 с.

Материалы для биографии А.С. Лаппо-Данилевского / ред. А.И. Андреев. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 60 с.

Медушевская О.М. Теоретико-методологические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография // Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та. М., 1967. Т. 25. С. 99–117.

Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения в советской историографии 20-х – начала 30-х годов // Источниковедение: теор. и метод. проблемы: сб. ст. М.: Наука, 1969. С. 171–194.

Очерки истории исторической науки в СССР. М.: Наука, 1985. Т. 5. 605 с.

Простоволосова Л.Н. О несостоявшемся заседании памяти А.С. Лаппо-Данилевского в Историко-архивном институте (1944 г.) // Археографический ежегодник за 1994 г. М.: Наука, 1996. С. 276–280.

Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин: учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1990. 71 с.

Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. «Мы учим советских людей, а не древних греков» (из истории вузовской исторической науки конца 30–40-х гг.) // История СССР. 1989. № 6. С. 92–104.

Румянцева М.Ф. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский // Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1. С. 5–22.

Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке: советская историография первого послесталинского десятилетия. М.: Памятники ист. мысли, 1997. 288 с.

Сперацкий А.И. Палеография. Лекции, читанные с 5 сентября 1937 г. по 5 января 1938 г. // Коллекция автора статьи.

Хмылев Л.И. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – начала XX вв. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. 172 с.

Черепнин Л.В. К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. М.: Наука, 1973. Вып. 1. С. 32–63.

Черепнин Л.В. А.С. Лаппо-Данилевский – буржуазный историк и источниковед // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 30–51.

Шмидт С.О. Современные проблемы источниковедения // Шмидт С.О. Путь историка: избр. тр. по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. С. 23–63. Опубл. впервые: Источниковедение: теор. и метод. проблемы: сб. ст. М.: Наука, 1969. С. 7–58.

Abstract. A.S. Lappo-Danilevsky – the largest specialist in the field of methodology of history, history of science, source study, archeography, history of social thought has lectured on methodology of history to students of St. Petersburg University since 1906. The course of lectures “Methodology of history” was published by the author in the form of a lithographic edition, then in the form of printed work in 1910–1913. A few years before

the death in 1919, he reworked a course of lectures into a monograph. But during the lifetime of A.S. Lappo-Danilevsky monograph was not published. The article analyzes the publications of the "Methodology of history" during the XX and the first two decades of the XXI century. The circumstances in which various publications of the "Methodology of History" were prepared are reconstructed. The article introduces into the scientific circulation and uses preparatory materials, draft records, proofread sheets of the "Methodology of history", stored in the A.S. Lappo-Danilevsky's Fund in the Archives of the Academy of Sciences. This allows us to present the process of creating the "Methodology of history", the processing of the text, and also the purposeful processing of the text for the 1923 edition. The article contains statements, oral memories of teachers of the Department of Auxiliary Historical Disciplines at the Historical and Archival Institute about the fate of the A.S. Lappo-Danilevsky's student Professor A.I. Andreev, as well as the perception of the scientific heritage of A.S. Lappo-Danilevsky in the 30s – early 50s of the XX century. The circumstances of the editions of the Methodology of History at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries are being reconstructed. The quality of text preparation and the possibility of using various editions of the "Methodology of history" in scientific research are analyzed. The article analyzes the scientific works of some researchers – the authors of the most important works about A.S. Lappo-Danilevsky, his heritage, in particular – "Methodology of history": L.V. Cherepnin, C.O. Schmidt, O.M. Medushevskaya.

Keywords. A.S. Lappo-Danilevsky, "Methodology of history", A.I. Andreev, L.V. Cherepnin, O.M. Medushevskaya, methodology of history, source study, history of science, source study of historiography.